

Глава 12

Как гласит старая пословица, красота в глазах смотрящего. И, похоже, Вэнь Цзюэли так сильно любит Янь Цина, что он (ВЦ) так уверен в его (ЯЦ) кулинарных способностях.

Поначалу Янь Цин немного волновался, но, услышав, что Вэнь Цзюэли ему доверяет, тут же засучил рукава и принялся за работу. Он не мог обмануть это доверие!

Хотя Вэнь Цзюэли готовил всего несколько раз, разве его блюда не были элегантными и простыми? Это ведь не должно быть слишком сложно, верно?

В чате прямой трансляции царило оживление.

[Так значит, господин Вэнь умеет говорить приятные вещи! Боже мой!]

[Когда он говорит приятные вещи, мне кажется, что он делает это нарочно.]

Кто бы мог подумать, что Вэнь Цзюэли, который в обычной повседневной одежде всегда выглядел как неприступный и утончённый цветок, скажет Янь Цин такие приятные слова?

Вэнь Цзюэли достал пакет для мусора и сказал: «Я спущусь вниз, чтобы вынести мусор».

Янь Цин ответил: «Конечно! Не волнуйся, я справлюсь сам».

Когда Вэнь Цзюэли ушел, Янь Цин повернулся к сотрудникам, стоявшим в углу.

Он положил телефон в карман и без тени беспокойства сказал: «Я сначала схожу в туалет».

Оказавшись в ванной, Янь Цин закрыл дверь и начал искать в интернете рецепты простых блюд. Он думал, что, будь то из-за ожиданий Вэнь Цзюэли или его собственных амбиций, он не может испортить этот ужин.

Определившись с тем, что они будут есть на обед, Янь Цин быстро просмотрел инструкцию. Запомнив последовательность действий, он уверенно вернулся на кухню, открыл холодильник и достал все необходимые ингредиенты.

Несмотря на то, что на кухонном столе по-прежнему валялись беспорядочно разбросанные ингредиенты, Янь Цин действовал методично. Он уверенно наточил нож и, глубоко вдохнув, начал аккуратно нарезать картофель, лежавший на разделочной доске.

[Может ли кто-нибудь из зрителей угадать, что собирается приготовить Янь Цин?]

[Может быть, жареную картошку? Даже не очищая от кожуры.]

[Но почему картошка такая... кривая и скрученная?]

[Я не знаю, что хочет приготовить Янь Цин, но он очень красиво режет овощи!]

Не только зрители, но и сам Янь Цин почувствовал, что с тем, как он нарезал картофель, что-то не так. Он был очень осторожен, так почему же у него не получилось нарезать его так же тонко, как на видео, и почему кусочки получились неровными?

Но ничего страшного, это же домашнее блюдо. Не стоит быть слишком привередливым!

Убедившись в этом, Янь Цин продолжил готовить другие ингредиенты.

В комментариях зрители высказывали разные предположения о том, что он готовит. Было непонятно, пока кто-то не спросил:

[Может, это картофельные ломтики с уксусом?]

[???)

[Вы когда-нибудь видели картофельные ломтики с уксусом толще моего пальца? А еще есть несколько кубических фигур!]

[Ха-ха-ха.]

Затем, когда шквал насмешек утих, Янь Цин закатал рукава, обнажив свои белоснежные предплечья, и налил масло на раскаленную сковороду, а затем высыпал туда то, что он назвал «картофельной соломкой».

Шипение — горячий пар тут же повалил вверх. Янь Цин включил вытяжку и пробормотал: «Уксус, сахар, вода... Сколько нужно? Подходящее количество?»

— Погодите... Что значит «подходящее количество»? —

Пока Янь Цин размышлял, он услышал, как горячее масло и картофельные ломтики на сковороде зашумели, словно химическая смесь, которая вот-вот взорвется, — зашипели и затрещали. В панике он поспешно помешал их лопаткой, но обнаружил, что картофель прилип к сковороде.

В театральной постановке, которая обычно длилась не меньше часа, актёры должны были поддерживать хорошую физическую форму. Поэтому пять лет спустя Янь Цин одним движением руки снял со сковороды хрустящую подгоревшую картофелину. Картофель не подгорел слишком сильно, поэтому он решил, что его можно есть, и продолжил жарить.

Он действительно не понимал, что значит «подходящее количество», поэтому решил добавлять приправы на глаз. Когда картофельные ломтики стали легко разминаться лопаткой, Янь Цин с радостью выключил индукционную плиту и переложил блестящие желто-черные ломтики на тарелку.

Янь Цин сказала: «Ну вот, картофельные ломтики с уксусом готовы! Теперь приготовим яичницу с помидорами».

[...?]

[Это правда картофельные ломтики с уксусом???)

[Помогите! Может, съемочная группа вызовет скорую для господина Вэня? Боюсь, он отравился!]

[Кажется, я только что видела, как Янь Цин использовала проросший картофель.]

[Теперь Янь Цин начинает жарить яичницу. Постойте, сковорода и масло еще не разогрелись,

а он сразу выливает яичную смесь???)

Наученный горьким опытом с картофельными ломтиками, приправленными уксусом, на этот раз Янь Цин был осторожнее. Он начал обжаривать овощи, не дожидаясь, пока сковорода нагреется, решив, что так будет меньше дыма.

Однако, помешивая бледно-желтую яичную смесь, он все равно чувствовал, что что-то не так. Почему его яичница такая липкая, ее трудно разделить на кусочки, и она тут же прилипает к сковороде?

Повозившись немного, Янь Цин решил, что на сковороде недостаточно масла, и добавил еще. Затем он выложил на сковороду помидоры, на которых еще оставались капли воды.

Раздался шипящий звук.

Из сковороды мгновенно поднялось большое облако белого дыма, разлетелись брызги горячего масла. Янь Цин вздрогнул и обнаружил, что горячее масло случайно попало ему на руку, вызвав жжение.

Янь Цин не обратил на это особого внимания. Он посмотрел на сковороду с яйцами и помидорами, которые были совсем не похожи на ожидаемую яичницу с помидорами. Не понимая, в чем он ошибся, он беспомощно посмотрел на оператора и спросил: «Брат, ты знаешь, как это делается?»

Дрожащий сотрудник рядом с ним сказал: «...Нет, дома моя жена готовит для меня».

[...?]

[Вы видели, как Большой Брат-Оператор сделал полшага назад? Ха-ха-ха.]

[Его облили маслом, почему Янь Цин до сих пор не обрабатывает рану? Нужно промыть ее холодной водой.]

[Господин Вэнь, пожалуйста, скорее возвращайтесь домой, и спасите положение! Если ты скоро не вернешься, твой маленький муж сожжет дом дотла!]

Янь Цин мог рассчитывать только на себя. Он не знал, что не так с этим блюдом, но продолжал с решимостью готовить. Однако перед этим он закатал рукава и накрыл кастрюлю стеклянной крышкой, чтобы защититься от брызг. Затем он начал обжаривать ингредиенты, иногда используя более грубый подход.

Как только Вэнь Цзюэли вернулся домой, он почувствовал, что из кухни доносится невыносимый запах растительного масла и дыма.

Приготовив яичницу с помидорами, Янь Цин наконец вздохнул с облегчением. Он оглянулся и сказал: «Ты вернулся».

Вэнь Цзюэли почувствовал, что что-то не так, и спросил низким голосом: «Тебе нужна помощь?»

Янь Цин покачал головой: «Нет, мне осталось только приготовить последнее блюдо — суп с яичными хлопьями и водорослями!»

К счастью, Янь Цин не успел спалить дом до возвращения Вэнь Цзюэли. За этот короткий час

он успел приготовить три блюда и суп. Он подумал о том, какое облегчение испытали бы его родители, если бы узнали, что он наконец-то научился готовить сам.

Янь Цин посмотрела на Вэнь Цзюэли сияющими глазами, полными предвкушения: «Спасибо за твою усердную работу. Пойдем! Давай пообедаем».

Вэнь Цзюэли вымыл руки и сел за стол. Он посмотрел на не слишком аппетитные блюда перед собой, потом на подошедшего к нему Янь Цин. После долгой паузы он лаконично спросил: «А рис есть?»

Взгляд Янь Цина переместился с Вэнь Цзюэли на сотрудников в углу, и они переглянулись.

Точно, рис. Кажется, он забыл спросить у Байду, как его готовить.

Янь Цин машинально дотронулся до кожи в том месте, куда попало масло. Было немного больно. Сначала, когда его обдало маслом, было не так больно. Он подумал, что это как ошпаривание горячей водой, и через какое-то время станет легче. Но со временем боль усилилась.

Вэнь Цзюэли заметил, что с Янь Цином что-то не так, и, бросив на него суровый взгляд, спросил: «Что случилось?»

Янь Цин опустил голову, чтобы осмотреть свою руку, и сказал: «Я случайно обжегся маслом, когда жарил... немного щиплет».

Вэнь Цзюэли заметил на руке Янь Циня три коричневых ожога, резко контрастирующих с его светлой кожей.

Он осторожно спросил: «Ты промыл их холодной водой?»

Янь Цин на мгновение замешкался, а потом невинно посмотрел на него: «Нет, разве оно не заживёт само?»

Вэнь Цзюэли «...» — ему было трудно поверить в то, что он услышал.

[Я даже не знаю, что еще сказать. Но когда я думаю о том, что Янь Цин был таким изнеженным маленьким принцем, который даже не позволял себе прикоснуться к холодной воде, все встает на свои места.]

[Не могу поверить, что он даже не промыл свои ожоги холодной водой?]

[Какой жизненный идиот! Он выглядит так, будто даже не знает, как выжить без Вэнь Цзюэли.]

Вэнь Цзюэли не сказал ни слова. Вместо этого он встал и жестом пригласил Янь Цин следовать за ним в ванную.

Вэнь Цзюэли открыл кран.

Он слегка наклонил голову, и Янь Цин наконец понял, в чем дело. Он быстро подставил раненую руку под струю воды, чтобы та стекала по ладони. Ледяная вода стекала по его тонким костям, просачиваясь сквозь пальцы.

Температура была такая, что пробирала до костей.

Через некоторое время Янь Цин почувствовал что-то странное. Он спросил: «Готово?»

Вэнь Цзюэли сложил руки перед собой, посмотрел на них и сказал: «Подожди ещё тридцать секунд».

Через тридцать секунд Вэнь Цзюэли закрыл кран и бросил в его сторону полотенце, которого Янь Цин раньше никогда не видел в ванной. Он велел ему самому вытереться.

Вэнь Цзюэли спросил: «Еще болит?»

Янь Цин почувствовал легкую боль, но ответил: «Уже нет».

Вэнь Цзюэли кивнул и спокойно сказал: «Тогда давай нанесем мазь».

«А мазь действительно нужна при такой незначительной травме?» — с сомнением спросил Янь Цин.

Когда Янь Цин пришел в себя, он увидел, что Вэнь Цзюэли уже достал из аптечки в гостиной мазь от ожогов и поставил перед ним.

Вэнь Цзюэли сохранял невозмутимый вид и сказал: «Если бы такая незначительная травма не требовала лечения мазью, фармацевтическая компания не стала бы вкладывать средства в ее изучение».

Янь Цин: «...»

Рассуждения Вэнь Цзюэли были вполне логичны!

Увидев, что Вэнь Цзюэли стоит рядом и наблюдает за ним, Янь Цин слегка покраснел. Он робко посмотрел на Вэнь Цзюэли и тихо спросил: «Ты сможешь мне нанести это?»

К сожалению, не успел Янь Цин договорить, как Вэнь Цзюэли уже вернулся за обеденный стол, приняв свой обычный отстраненный вид. Он сказал: «Ничего сложного, просто нанеси тонким слоем. Я пока поем».

Янь Цин с благодарностью принял заботу Вэнь Цзюэли, хотя и подумал, что она может быть чрезмерной. Он послушно сел напротив Вэнь Цзюэли и сам нанёс мазь. Мазь была холодной и нежирной, она мгновенно сняла боль в ране.

С обожанием в глазах Янь Цин сказал: «Готово! Я положу мазь обратно в аптечку».

Вэнь Цзюэли ответил просто: «Хорошо».

Янь Цин поспешил вернуться и сказал: «А теперь попробуй! Я еще ни разу не пробовал, но выглядят они очень аппетитно. Попробуй».

Вэнь Цзюэли: «...»

На глазах у зрителей в комнате для прямых трансляций Вэнь Цзюэли на мгновение замешкался, а затем палочками взял с тарелки вполне обычное на вид блюдо — жареные баклажаны. Немного помедлив, словно что-то обдумывая, он, наконец, откусил кусочек.

Янь Цин похвалил себя: «Жареные баклажаны! У тебя тонкий вкус! Раньше я обожаю жареные баклажаны и фаршированные баклажаны, которые готовил наш повар».

Он продолжал болтать, и под его воодушевляющие комментарии Вэнь Цзюэли наконец попробовал блюда.

Янь Цин с нетерпением спросил: «Ну как? Ну как?»

Медленно прожевав в течение десяти секунд, Вэнь Цзюэли наконец сказал: «Хм, довольно вкусно».

На самом деле очень жирно.

Янь Цин ответил: «Отлично. Я немного сомневался, потому что при приготовлении жареных баклажанов произошло кое-что странное. Я добавил масло, но оно быстро впиталось».

«Тогда тебе стоит попробовать это!»

Янь Цин был полон энтузиазма.

Вэнь Цзюэли не стал отказываться и попробовал все блюда: одно с пересоленными картофельными ломтиками с уксусом, другое с подгоревшим вкусом из-за того, что забыли посолить яичницу с помидорами, и суп с водорослями и яичными хлопьями, пресный, как вода.

«Ну как?»

«...Неплохо».

«Тогда бери еще!»

Вэнь Цзюэли был прямолинеен. Сначала он хотел поговорить с Янь Цином начистоту, но, увидев, что тот весь в масле, передумал. В конце концов, Янь Цин впервые готовил, а до восемнадцати лет был изнеженным молодым господином. То, что он сделал, уже достойно похвалы. В его действиях можно было найти положительные моменты.

[Неужели господин Вэнь... притворяется наивным?]

[То, что приготовил Янь Цин, выглядит устрашающе даже на экране!]

[Неужели в этом и есть сила любви?]

Довольный полученными ответами, Янь Цин воспрянул духом. «Значит, теперь я буду готовить?»

Вэнь Цзюэли ответил: «Может, попробуешь что-нибудь попроще, особенно на завтрак? Эти блюда слишком сложные и требуют много времени. Иногда можно и поэкспериментировать».

Янь Цин решил, что в этом есть смысл, кивнул и сказал: «Хорошо!»

[Балует его!!!]

Потом Янь Цин кое-что вспомнил и с энтузиазмом предложил: «Директор Цзян, не хотите попробовать?»

Сотрудники: «...»

Сотрудники задрожали от страха.

<http://bllate.org/book/13274/1501800>